

УДК 343.1

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия,
e-mail: arshigurov@mail.ru

Е. И. Шигурова

ФГБОУВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия,
e-mail: shigurova_elen@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ И ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье дан критический анализ новелл уголовно-процессуального законодательства, регулирующих использование в ходе производства по уголовному делу электронных следов и электронных носителей информации. Объектом исследования стали, во-первых, изменения в закон о связи, предусмотревшие возложение на операторов связи дополнительных обязанностей по хранению информации, переданной по каналам связи их абонентами; во-вторых, новые нормы УПК РФ, предусматривающие особенности порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации. Авторы предлагают уточнить ч. 1.1 ст. 64 Федерального закона «О связи» в части перечня органов, уполномоченных получать у операторов связи информацию, необходимую для выявления, раскрытия и расследования преступления; закрепить в данной норме обязанность операторов связи предоставлять органам предварительного расследования электронную информацию, переданную пользователями операторов связи и хранящуюся в течение 1-6 месяцев оператором связи. Кроме того, в статье предложено ввести в УПК РФ по аналогии со ст. 186.1 УПК РФ новое следственное действие, нацеленное на истребование вышеуказанных данных, хранящихся у операторов связи. Также авторы считают неверным шагом законодателя введение особых правил изъятия электронных носителей информации по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Необходимо в общих нормах закрепить гарантии прав владельцев электронных носителей информации, независимо от того, по какой категории преступлений они изымаются.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, суд, электронный носитель информации, электронный след.

A. V. Shigurov

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: arshigurov@mail.ru

E. I. Shigurova

National Research Mordovia State University. N.P. Ogaryova, Saransk, Russia,
e-mail: shigurova_elen@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC TRACKS AND ELECTRONIC MEDIA IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

The article gives a critical analysis of the short stories of the criminal procedure legislation governing the use of electronic traces and electronic storage media during criminal proceedings. The object of the study was, firstly, changes to the law on communications, providing for the imposition of additional obligations on telecom operators to store information transmitted through communication channels by their subscribers; secondly, the new norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, providing for the features of the procedure for investigative actions, accompanied by the seizure of electronic information carriers. The author suggests clarifying part 1.1 of Art. 64 of the Federal Law "On Communications" in terms of the list of bodies authorized to receive information from telecom operators necessary to identify, disclose and investigate a crime; to fix in this norm the obligation of telecom operators to provide the preliminary investigation bodies with electronic information transmitted by users of telecom operators and stored by the telecom operator for 1-6 months. In addition, the article proposes to introduce the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by analogy with Art. 186.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation a new investigative action aimed at recovering the above data stored by telecom operators. The author also considers the legislator's wrong step to introduce special rules on the removal of electronic media for cases of crimes in the field of entrepreneurial activity. It is necessary in general norms to secure guarantees for the rights of owners of electronic storage media, regardless of what category of crimes they are seized.

Keywords: criminal trial, investigator, court, electronic information carrier, electronic trace.

Введение

Интерес к выбранной теме распространенностью электронных средств хранения, обработки, передачи информации в современном мире. Практически во всех сферах деятельности человека в той или иной форме применяются компьютеры, в виде стационарных компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов; компьютеры встраиваются в бытовую технику, транспорт; используются в сфере обработки, анализа, передачи информации и т.д. Неотъемлемыми элементами любой компьютерной техники являются электронные носители информации, которые могут использоваться в качестве оперативной памяти и постоянных запоминающих устройств. Оперативная память является энергозависимой, т.е. она способна хранить информацию лишь в период работы компьютера, когда к модулям памяти подключено напряжение. Устройства для постоянного хранения

информации обеспечивают возможность для длительного хранения информации, записанной компьютером. К наиболее распространенным электронным носителям информации можно отнести: жесткие диски (винчестеры), DVD- и CD-диски, устройства флеш-памяти. Широкое распространение данных электронных носителей информации обуславливает внимание к ним как к потенциальным носителям информации, важной для выявления, расследования и раскрытия преступлений. Содержащиеся на электронных носителях информации так называемые электронные следы могут и должны использоваться в доказывании. Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство должно предусматривать особый механизм работы с электронными носителями информации, учитывающий особенности самих источников информации, содержащихся в них электронных следов, а также способов работы с ними. К сожалению, действующее в данной сфере уголовно-процессуальное законодательство, в силу новизны и непродуманности, имеет недостатки, ряд из которых мы рассмотрим в настоящей статье. Вышесказанное свидетельствует об актуальности и практической значимости выбранной темы исследования.

Методы

При анализе проблем работы с электронными носителями информации в уголовном судопроизводстве использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебно-следственной практики и др.

Результаты

Ряд законодательных изменений, внесенных в данной сфере, свидетельствует о желании законодателя расширить возможности правоохранительных органов по работе с электронными следами преступления, создать дополнительные гарантии их достоверности и защиты прав участников соответствующих следственных действий. Назовем важнейшие из новелл.

Во-первых, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ [4] были внесены изменения в закон о связи [5], предполагающие возложение на операторов связи следующие новые обязанности:

а) хранить в течение 3 лет информацию о каждом факте приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео или иных сообщений пользователей услуг связи;

б) до 6 месяцев хранить текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео, иные сообщения, переданные пользователями услугами связи; эти требования были уточнены в Постановлении Правительства РФ от 12 апреля 2018 г. № 445 [8]:

– голосовую информацию и текстовые сообщения операторы связи обязаны хранить в полном объеме в течение 6 месяцев,

– иные переданные данные оператор связи обязан хранить в объеме, равном объему передаваемой информации за 30 суток, предшествующих дате ввода в эксплуатацию технических средств накопления информации (в течение 5 следующих лет объемы хранимой информации должны быть оператором увеличены на 15 % ежегодно).

– аналогичные требования предусмотрены и к организаторам распространения информации в сети «Интернет».

В соответствии с ч. 1.1 ст. 64 Федерального закона «О связи» вышеуказанные сведения операторы связи обязаны в случаях, установленных федеральными законами, предоставлять органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации.

На наш взгляд, данная норма сформулирована неудачно, поскольку она содержит слишком узкий круг органов, по запросу которых операторы связи обязаны предоставлять хранящуюся у них информацию. Подчеркнем то обстоятельство, что в законе указываются лишь органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и обеспечение безопасности РФ. Возникает вопрос, относятся ли следователи СК РФ, следователи, дознаватели МВД РФ, дознаватели ФССП РФ и т.д. к сотрудникам органа, осуществляющего обеспечение безопасности РФ. Если в положении об МВД РФ [7] в числе задач указывается обеспечение общественной безопасности, безопасности дорожного движения (но не безопасности РФ), то в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» [6], Положении о ФССП РФ [1] задачи или полномочия, связанные с обеспечением безопасности РФ, не закреплены.

Таким образом, буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что следователи, дознаватели большинства органов предварительного расследования (кроме ФСБ РФ) напрямую не наделены правом заявлять в суд ходатайство об истребовании электронной информации, переданной пользователями операторов связи и хранящейся в течение 1-6 месяцев оператором связи. Вызывает сомнение целесообразность такого ограничения круга органов, уполномоченных на получение сведений, которые могут иметь важное криминалистическое значение. В связи с вышесказанным предлагаем уточнить содержание ч. 1.1, предусмотрев в ней обязанность оператора связи предоставлять данные сведения и иным государственным органам по основаниям и в порядке, предусмотренным федеральным законодательством.

Однако, и до внесения предлагаемых изменений действующее законодательство предусматривает возможность получения следователями, дознавателями информации от операторов связи в ходе проводимых следственных действий. В частности, ч. 5 ст. 64 Федерального закона «О связи» возлагает на операторов связи обязанность оказывать содействие органам предварительного расследования в проведении следственных действий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Данная норма подчеркивает приоритетность уголовно-процессуального законодательства при регулировании уголовно-процессуальных отношений, связанных с проведением следственных действий, направленных на выявление и собирание доказательств при производстве по уголовному делу с участием операторов связи.

Однако, возникает вопрос: предусматривает ли какое-либо следственное действие, закрепленное в действующем УПК РФ возможность истребования следователем хранящихся у операторов связи сведений, например, телефонных пе-

реговоров, цифровых данных, полученных или переданных подозреваемым, обвиняемым. На наш взгляд, такого следственного действия в настоящее время нет. В связи с этим необходимо предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законе специальное следственное действие, связанное с истребованием данных, хранящихся у операторов связи. Процессуальный порядок данного следственного действия должен учитывать, во-первых, то, что сведения, составляющие тайну телефонных и иных переговоров уже записаны и их необходимо лишь истребовать с соблюдением требований тайны следствия и гарантий защиты тайны телефонных переговоров, сообщений, передаваемых по сетям электрической связи, т.е. по решению суда; во-вторых, хранящиеся у операторов связи сведения могут находиться в другом субъекте РФ, в связи они должны предоставляться оператором связи по аналогии с правилами ст. 186.1 УПК РФ в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

Во-вторых, Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ [3] дополнил УПК РФ нормами, предусматривающими особенности порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации. К числу ключевых изменений можно отнести следующее:

1) обязательное участие специалиста в ходе обыска и выемки, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации;

2) предоставление законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации права ходатайствовать об изготовлении копий с изымаемых электронных носителей информации;

3) следователь вправе отказать в изготовлении копии лишь в том случае, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации;

4) если копирование не было осуществлено в ходе обыска, выемки и с учетом обстоятельств дела нет возможности возвратить изъятые в ходе производства следственных действий электронные носители информации их законному владельцу, то следователь, дознаватель (а если дело уже передано в суд, то и суд) по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации обязаны обеспечить такое копирование в подразделении органа предварительного расследования (если дело передано в суд, то в суде) с участием законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации и (или) их представителей и специалиста в присутствии понятых;

5) факт осуществления копирования информации и передачи электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации должен быть зафиксирован в протоколе (если копирование и передача осуществляется вне рамок следственного действия – должен составляться отдельный протокол в соответствии с правилами ст. 166 УПК РФ).

Законодатель, принимая данный закон, преследовал цель, в первую очередь, обеспечить дополнительную защиту прав предпринимателей и решить задачу продолжения деятельности хозяйствующих субъектов в случае изъятия электронных носителей информации в ходе расследования уголовных дел [9]. Вместе с тем, несомненно, положительное влияние данных новелл на порядок производства по другим категориям дел, в том числе и порядок расследования компьютерных преступлений.

Одним из недостатков рассматриваемого закона, который был устранен позднее, являлось то, что законодатель не предусмотрел возможности снимать копии с электронных носителей информации в ходе осмотра, в том числе, осмотра места происшествия. Ч. 3 ст. 177 УПК РФ предусматривает возможность изъятия в ходе осмотра любых имеющих значение для дела предметов. В качестве таких изымаемых объектов, как показывает практика, могут быть и электронные носители информации. Например, по уголовному делу №1-501/2012 по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 146 ч. 3 п. «в», 273 ч. 1 УК РФ в ходе осмотра места происшествия подозреваемым были выданы денежные средства, которые он получил в качестве платы за установку нелегальных программ, а также нетбук [10]. По уголовному делу № 1-84/2012 по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 146 ч. 3 п. «в» УК РФ, в ходе осмотра места происшествия (магазина, где продавались нелегальные диски) были обнаружены и изъяты DVD-диски, упакованные в 4 картонные коробки, а также системный блок компьютера и др. предметы [11].

Рассматриваемый закон в период с 10 августа 2012 г. по 8 января 2019 г. создал странную ситуацию, когда лицо имеет право ходатайствовать о копировании изымаемых у него электронных носителей информации, если они изымаются в ходе обыска (выемки), и не имеет права это делать, если изъятие происходит, например, до возбуждения уголовного дела в ходе осмотра места происшествия.

Данная ошибка была устранена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ [2], который перенес нормы, предусматривающие вышеуказанные особенности обыска или выемки электронных носителей информации, из ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ в общую по отношению ко всем следственным действиям ст. 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий». Благодаря данному закону в настоящее время изъятие электронных носителей информации при производстве любого следственного действия, где такая возможность предусмотрена законом, должно осуществляться с соблюдением следующих особенностей:

1) обязательное участие специалиста при изъятии электронного носителя информации;

2) по ходатайству законного владельца электронного носителя информации или обладателя содержащейся на нем информации следователем должно быть принято решение о копировании информации с изымаемого электронного

носителя на предоставленный законным владельцем электронный носитель информации; такое копирование осуществляется специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых;

3) в удовлетворении вышеуказанного ходатайства следователь отказывается при наличии следующих обстоятельств:

а) на электронном носителе информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя информации не обладает,

б) на электронном носителе информации содержится информация, которая может быть использована для совершения новых преступлений,

в) копирование информации, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение;

4) ход и результаты такого копирования, осуществляемого по ходатайству законного владельца электронного носителя информации или обладателя содержащейся на нем информации, и факт передачи электронного носителя информации, содержащего скопированную информацию, подлежат фиксации в протоколе следственного действия.

Кроме того, рассматриваемым законом были введены ограничения на изъятие электронных носителей информации при производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1-4 ст. 159, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ч. 5-7 ст. 159, 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ. При расследовании данных преступлений законодатель запретил «необоснованное изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 164.1 настоящего Кодекса».

Считаем, что законодатель не должен был в данном случае вводить дифференциацию уголовно-процессуальной формы по делам в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Следует помнить о том, что в основе уголовного судопроизводства лежит конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом, который требует по общему правилу устанавливать единый порядок судопроизводства в отношении всех граждан независимо от их имущественного и должностного положения и других обстоятельств и запрещает дискриминацию граждан по признакам социальной принадлежности (ст. 19 Конституции РФ). Любые исключения из данного принципа, должны быть убедительно обоснованы необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ).

Безусловно, проблема необоснованного изъятия электронных носителей информации характерна не только по уголовным делам в отношении предпринимателей или по делам о преступлениях в сфере экономики. Так, например, элек-

тронные носители информации изымается при расследовании всех компьютерных преступлений, нарушения авторских прав (ст. 146 УК РФ), преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и др.

Наличие у следователя дискреционных полномочий по определению относимости к делу электронных носителей информации, составлению плана расследования, определению очередности проведения следственных действий по их исследованию и отсутствие в законе четких ограничительных норм по срокам их хранения, исследования и возвращения законному владельцу приводит к тому, что следователь при принятии решений в сфере использования электронных носителей информации вправе полностью игнорировать заинтересованность законного владельца в возвращении их ему.

В связи с этим, обратившим внимание на данную проблему Минюсту РФ (разработчики законопроекта) и законодателю следовало, на наш взгляд, в общих нормах закрепить гарантии прав владельцев электронных носителей информации, независимо от того, по какой категории преступлений они изымаются. Действующая же формулировка не только противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом, но и является «подводным камнем», о который способны разбиться планы законодателя создать надежные гарантии защиты предпринимателей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, ч. 1.1 ст. 64 Федерального закона «О связи» требует уточнения в части перечня органов, уполномоченных получать у операторов связи информацию, необходимую для выявления, раскрытия и расследования преступления. Необходимо закрепить в данной норме обязанность операторов связи предоставлять органам предварительного расследования электронную информацию, переданную пользователями операторов связи и хранящуюся в течение 1-6 месяцев оператором связи.

Во-вторых, необходимо предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законе специальное следственное действие, нацеленное на истребование данных, хранящихся у операторов связи по аналогии с правилами ст. 186.1 УПК РФ.

В-третьих, считаем неверным шагом законодателя введение особых правил изъятия электронных носителей информации по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Необходимо в общих нормах закрепить гарантии прав владельцев электронных носителей информации, независимо от того, по какой категории преступлений они изымаются.

Библиографический список

1. Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.

2. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8459.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4332.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

5. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

6. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

7. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // СЗ РФ. 2016. № 52 (Ч. V). Ст. 7614.

8. Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи: Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 445 // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2489.

9. Паспорт проекта Федерального закона № 20801-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об уточнении порядка изъятия, хранения и возвращения законным владельцам в ходе расследования уголовных дел электронных носителей информации) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти по уголовному делу № 1-501/2012. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/2783139>

11. Приговор Луховицкого районного суда Московской области по уголовному делу № 1-84/2012. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/2629646>

References

1. Voprosy Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov (Questions of the Federal Bailiff Service): Ukaz Prezidenta RF ot 13.10.2004 № 1316 (Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 No. 1316) // SZ RF. 2004. № 42. St. 4111.

2. O vnesenii izmenenij v stat'i 76.1 i 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (On amendments to Articles 76.1 and 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) : Federal'nyj zakon ot 27.12.2018 № 533-FZ (Federal Law of December 27, 2018 No. 533-FZ) // SZ RF. 2018. № 53 (ch. I). St. 8459.

3. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (On amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) : Federal'nyj zakon ot 28.07.2012 № 143-FZ (Federal Law of July 28, 2012 No. 143-FZ) // SZ RF. 2012. № 31. St. 4332.

4. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti ustanovlenija dopolnitel'nyh mer protivodejstvija terrorizmu i obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti (On amendments to the Federal Law “On Countering Terrorism” and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the establishment of additional counter-terrorism measures and ensuring public safety): Federal'nyj zakon ot 06.07.2016 № 374-FZ (Federal Law dated 06.07.2016 No. 374-ФЗ) // SZ RF. 2016. № 28. St. 4558.

5. O svjazi (On communication): Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 № 126-FZ (Federal Law of 07.07.2003 No. 126-FZ) // SZ RF. 2003. № 28. St. 2895.

6. O Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii (On the Investigative Committee of the Russian Federation) : Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 № 403-FZ (Federal Law of December 28, 2010 No. 403-FZ) // SZ RF. 2011. № 1. St. 15.

7. Ob utverzhdenii Polozhenija o Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Federacii i Tipovogo polozhenija o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po sub#ektu Rossijskoj Federacii (On approval of the Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulation on the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the constituent entity of the Russian Federation) : Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2016 № 699 (Decree of the President of the Russian Federation dated December 12, 2016 No. 699) // SZ RF. 2016. № 52 (Ch. V). St. 7614.

8. Ob utverzhdenii Pravil hranenija operatorami svjazi tekstovyh soobshhenij pol'zovatelej uslugami svjazi, golosovoj informacii, izobrazhenij, zvukov, video- i inyh soobshhenij pol'zovatelej uslugami svjazi (On approval of the Rules for storage by communication operators of text messages of users of communication services, voice information, images, sounds, video and other messages of users of communication services): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.04.2018 № 445 (Decree of the Government of the Russian Federation of April 12, 2018 No. 445) // SZ RF. 2018. № 17. St. 2489.

9. Pasport proekta Federal'nogo zakona № 20801-6 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» (ob utochnenii porjadka iz#jatija, hranenija i vozvrashhenija zakonnyh vladel'cam v hode rassledovanija ugolovnyh del jelektronnyh nositelej informacii) (Passport of the draft Federal Law No. 20801-6 “On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” (to clarify the procedure for seizing, storing and returning to legal owners in the course of criminal investigations of electronic information carriers)) [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (Access from sprav.-legal system "Consultant Plus").

10. Prigovor Komsomol'skogo rajonnogo suda g. Tol'jatti po ugolovnomu delu № 1-501/2012 (The verdict of the Komsomolsky district court of Togliatti in criminal case No. 1-501/2012). URL: <http://sudebnyereshenija.rf/bsr/case/2783139>

11. Prigovor Luhovickogo rajonnogo suda Moskovskoj oblasti po ugovolnomu delu № 1-84/2012 (The verdict of the Lukhovitsky District Court of the Moscow Region in criminal case No. 1-84/2012). URL: <http://sudebnyereshenija.rf/bsr/case/2629646>

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru

Шигурова Елена Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

Тел.: +79513432274

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Shigurov Alexander Viktorovich – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru

Shigurova Elena Ivanovna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice, Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, National Research Mordovia State University. N. P. Ogareva. Engaged in the study of the problems of criminal proceedings. Author of more than 100 scientific and educational works.

Тел.: +79513432274

E-mail: shigurova_elena@mail.ru